

имеется сквозное повреждение линейной формы длиной 14 мм. При соединении краев «минус» ткани не наблюдается.

При исследовании повреждения с использованием криминалистической лупы 4-х кратного увеличения и микроскопа МБС-10 под различными углами к источнику освещения установлено, что:

- левая и правая сторона повреждения образуют острые углы, края повреждений ровные;
- свободные концы нитей отдельных нитей находятся на разном уровне, углы повреждения острые;

На концах некоторых нитей наблюдается разволокнение, волокна нитей имеют вид метелочек, отдельные нити в центральной части повреждены вытянуты.».

2. «Осмотром фуфайки установлено следующее:

- на сорочке имеются наслоения вещества темного цвета;
- сорочка ношена, загрязнена, со следами эксплуатационного износа;
- на передне фуфайки, в 355 мм от правого плечевого шва и в 203 мм от правого бокового шва расположено вертикальное сквозное повреждение линейной формы, длиной 11 мм. Края повреждения ровные, при их сложении «минуса» материала не имеется.

При микроскопическом исследовании (МБС-10, увел. 8-56х) повреждения установлено, что его края ровные, не разволокнены, волокна не вытянуты, не источены, краевые волокна – равновеликие. Признаки, индивидуализирующие слеодообразующий предмет, не отобразились.».

Указанные особенности и примеры описания, позволят экспертам устранить имеющиеся противоречия, оптимизировать и алгоритмизировать процесс исследования и описания предметов одежды и повреждений на них, при проведении судебных трасологических экспертиз и исследований.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В.Ю. Чешко

*доцент кафедры юридических дисциплин
Военной академии Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

Реформирование в современном стремительно меняющемся мире является важным условием для повышения эффективности их деятельности и создания благоприятных условий для развития экономики. На наш взгляд, с учетом необходимости повышения уровня обеспечения прав и свобод человека, а также эффективности управления система органов внутренних дел нуждается в реформировании.

Говоря о реформировании органов государственного управления, как правило, употребляется термин «административная реформа». При этом, целью такой реформы является «повышение эффективности функционирования органов исполнительной власти посредством изменения их структуры, штатов и полномочий» [1, с. 130]. В подтверждение данной точки зрения следует отметить, что при реформировании органов государственного управления в основном применяется в основном структурно-функциональный подход, при котором анализируются структурные элементы государственного органа, их правовой статус, связи с другими элементами и иными государственными органами. Кроме того, достаточно часто реформирование проводится в связи с появлением необходимости осуществлять какую-либо деятельность, требующую внимание государства (например, увеличение количества подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий).

Исследователями выделяются основные инструменты для реформирования и повышения эффективности системы органов государственного управления:

децентрализация;

реструктурирование институтов управления;

перераспределение ролей, миссий и задач между различными уровнями управления;

сокращение расходов на содержание бюрократического аппарата [2, с. 12].

Исходя из указанного перечня, можно провести анализ возможностей для совершенствования органов внутренних дел, но изначально исключим последний инструмент, поскольку обоснование сокращения расходов потребует конкретных предложений и расчетов. Цель же данной статьи заключается в поиске основных направлений реформирования.

Переходя к децентрализации системы органов внутренних дел считаем необходимым обратить внимание, что в настоящее время МВД, являясь республиканским органом государственного управления, встроен в иерархию (вертикаль) исполнительной власти Республики Беларусь в связи с этим достаточно проблематично говорить о децентрализации. Этот процесс следует начинать с расширения полномочий местных исполнительных и распорядительных органов; в последующем можно рассмотреть иные способы подчинения, функционирования и комплектования органов внутренних дел.

Следующим инструментом является реструктурирование. Данное направление имеет в себе определенный потенциал, поэтому обратимся к анализу возможностей для этого.

Для обоснования оптимизации структуры органа управления обратимся к категории «правовой статус». Правовой статус конкретного органа государственной власти характеризуется обособленностью, которая индивидуализирует его в системе государственного управления и придает ему признаки устойчивости, формируя при этом специфические основы для его

деятельности. Обособленность рассматривается в трех аспектах: организационный, функциональный, юридический [1, с. 131–132].

Система органов внутренних дел образуется исходя из организационного и функционального подходов. В первом случае она представляет собой единую централизованную систему подразделений, включающую центральный аппарат (республиканский уровень), территориальные органы (областной, районный и городской уровни), а также учреждения образования.

На основе функционального подхода органы внутренних дел состоят из следующих подразделений: милиции, по гражданству и миграции, охраны, финансов и тыла, а также органов и учреждений уголовно-исполнительной системы [3, ст. 11].

Функциональный подход, описанный в Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел в Республике Беларусь» может лечь в основу реформирования органов внутренних дел путем выведения из их состава подразделений, выполняющих функции, которые они могут более эффективно выполнять в составе других ведомств, либо в иных организационно-правовых формах. К примеру, на базе подразделений охраны может быть создана отдельная структура, которая будет выполнять только охранную функцию и не привлекаться для обеспечения общественного порядка. Подразделения уголовно-исполнительной системы могут войти в министерство юстиции Республики Беларусь, а изоляторы временного содержания территориальных органов внутренних дел могут быть преобразованы в отдельное структурное подразделение МВД, либо выведено в отдельную службу по обеспечению прав человек, как это сделано в Грузии.

Кроме того, каким бы парадоксальным это не казалось, в систему органов внутренних дел не входят внутренние войска МВД, несмотря на то, что организационно они входят в МВД, но не в систему органов внутренних дел. Причиной тому видится особый правовой статус внутренних войск и наличия военной службы, в отличие от органов внутренних дел. Это порождает правовую неопределенность в терминологии. Так, МВД является государственным органом, в котором предусмотрена военная служба, но сама военная служба предусмотрена только во внутренних войсках, что также усложняет распределение полномочий между руководством МВД и командованием внутренних войск (Министр осуществляет руководство, а командующий – непосредственное управление) [4, ст. 7], а также создает необходимость отдельной регламентации статуса внутренних войск в системе обороны Республики Беларусь [5, ст. 2].

В Российской Федерации в 2015 году внутренние войска преобразованы в национальную гвардию Российской Федерации, с включением в ее состав подразделений специального назначения МВД, вневедомственной охраны, органы, осуществляющие контроль (надзор) за соблюдением законодательства в сфере оборота оружия и частной охранной деятельности [6].

Такое направление может быть оправданным, поскольку в настоящее время, на наш взгляд, возникла необходимость исключения из компетенции органов внутренних дел задачи по ликвидации массовых беспорядков и ее передачу в самостоятельную структуру. В обоснование этой позиции можно включить следующие аспекты:

отсутствие единого подхода по обеспечению подготовки и выполнения данной задачи;

не приспособленность к решению этой задачи районных органов внутренних дел;

необходимость объединения различных подразделений под единым руководством, что обуславливает снижение эффективности и оперативности командования;

отрыв личного состава органов внутренних дел от непосредственного исполнения своих обязанностей и привлечение к несвойственной задаче.

Отдельным направлением выступает разработка объективных показателей эффективности как государственных органов, так и конкретных должностных лиц. О. И. Чуприс справедливо отмечает, что «в Республике Беларусь могут получить законодательное закрепление и быть использованы на практике современные подходы к оценке эффективности деятельности органов государственного управления на основе применения систем сбалансированных показателей и ключевых показателей результативности...» [7, с. 63].

В основу таких показателей может лечь действующая в органах внутренних дел система показателей, но, по нашему глубокому убеждению, она должна пройти общественное обсуждение, поскольку для повышения оценки деятельности органов внутренних дел в глазах населения необходимо исходить из установки, что обеспечение общественного порядка также является социальной услугой, оказываемой государством населению. Это создаст взаимную ответственность как населения, так и государственных органов за обеспечение общественного порядка. Кроме того, целесообразно повышать прозрачность деятельности органов внутренних дел и их руководства с помощью открытых площадок для диалога и обсуждения наиболее значимых проблем, а также открытая социология об эффективности деятельности милиции.

Таким образом, в качестве основных направлений реформирования органов внутренних дел определим следующие:

реформирование системы управления органами внутренних дел, с разделением функций по охране общественного порядка с обеспечением массовых мероприятий и пресечением массовых беспорядков;

перераспределение функций МВД с передачей части полномочий другим государственным органам и создание новых подразделений;

внедрение интегральных показателей эффективности сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Соломатина, Е.А. Изменение административно-правового статуса МВД России как органа исполнительной власти в условиях административного реформирования / Е.А. Соломатина, А.А. Калинин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. – С. 130–136.
2. Ромашевская, И. Реформирование системы государственного управления в Республике Беларусь: актуальные вызовы в контексте мирового опыта / И. Ромашевская, Т. Чулицкая. – Минск : SYMPA, 2012. – 24 с.
3. О органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Об обороне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 нояб. 1992 г., № 1902-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 5 апр. 2015 г., № 157 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
7. Чуприс, О.И. Применение современных подходов к оценке эффективности деятельности органов государственного управления / О.И. Чуприс // Право.by. – 2015. – № 1. – С. 59–64.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю.Л. Шевцов

*доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

В процессе реализации современной отечественной уголовно-исполнительной политики сформирована система компетентных органов государства, на которые возложены функции исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. Их основной целью является исполнение обвинительных приговоров суда, реализация свойственных наказанию правоограничений и оказание исправительного воздействия на осужденных, а также достижение целей уголовной ответственности.